

брать свѣчи только Епархіального Завода и содѣйствовать въ исполненіи его обязанностей. Такимъ образомъ дальнѣйшая судьба нашего новооткрытаго Завода въ рукахъ Духовенства. Все зависитъ отъ полного или неполнаго сочувствія задачамъ и цѣлямъ учрежденія Завода въ Епархіи. Вредить церковно-свѣчному предпріятію значитъ быть врагомъ Церкви, врагомъ—собственнаго благополучія и своихъ дѣтей, врагомъ того самаго благодѣтельнаго пріюта, въ стѣнахъ котораго мы находимся, гдѣ находятъ безпечальное существованіе наши престарѣлые братья, вдовы и сироты и гдѣ только что родился нашъ юный Заводъ. Судя по началу, по той готовности, съ какой откликнулось къ возникшему предпріятію Духовенство,—предполагается, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста враждебному отношенію къ новоучрежденному Заводу. Да благословитъ же Господь начало дѣла, предпринятаго во славу Божию, во благо Церкви и Духовенства Епархіи.

Устройствомъ Свѣчнаго Завода Милостивѣйшій нашъ Архипастырь увѣковѣчилъ имя свое въ благодарной памяти епархіи. Духовенству остается молить Бога о благоденствіи Архипастыря и дѣятельно помогать Ему во всѣхъ благихъ Его начинаніяхъ, которыя всегда бывають результатомъ зрѣлой обдуманности и ревностной заботливости о благѣ Епархіи. Отзывчивость Духовенства будетъ лучшею наградою Архипастыря за его неусыпную попечительность, а вмѣстѣ съ тѣмъ всего лучше будетъ содѣйствовать и устроенію благополучія нашего и дѣтей нашихъ“.

Священникъ *Василій Насмѣдышевъ*.

(Продолженіе будетъ).

Къ характеристикѣ современнаго положенія священника.

(Изъ частной переписки).

Дорогой другъ N! Очень радъ, что исполнилось твое завѣтное желаніе быть священникомъ. Твое же предложеніе послѣдовать и мнѣ твоему примѣру, для меня уже неосуществимо. Ты поминишь тѣ мечты, которыя мы дѣляли въ дѣтствѣ, но я ушелъ далеко отъ нихъ. Современный священникъ для меня потерялъ тотъ ореолъ святости, какимъ мы окружали его въ наши дѣтскіе годы. Не думай, что я сталъ не

религіознымъ. Нѣтъ, я увлекаюсь словомъ Божиимъ, и оно-то останавливаетъ меня отъ этого шага. Помню весьма ясно, какъ мы плакали вмѣстѣ со старичкомъ о. І. Крас., когда онъ, служа въ тюремной церкви, во время нашего пѣнія „Тебѣ поемъ“, падалъ ницъ предъ Престоломъ и не могъ долгое время поднять головы. Да! это была дѣйствительная молитва за несчастныхъ. Но мнѣ думается, что такъ молиться можетъ только такой старичекъ, какъ о. І. Кр., котораго уже не манила жизнь со своими соблазнами, который уже былъ далеко отъ всякаго внѣшняго вліянія. Помню и о. Гр. Д., который, если и не молился душою самъ (это тогда содалось такое наше мнѣніе), то своею службою умѣлъ заставить другихъ молиться, плакать, чувствовать свое недостоинство. Эти два священника были тогда нашимъ идеаломъ, они зажгли въ насъ искру желанія встать на ихъ мѣсто. Но мы тогда многого не знали. Мы не знали, что за этою молитвою, за этимъ служеніемъ есть нѣчто другое, что нерѣдко, вѣроятно, заставляло плакать этихъ пастырей почью въ уединеніи. Теперь предъ моими глазами прошли десятки священниковъ, со всею ихъ внутреннею и внѣшнею жизнью, да и по долгу службы мнѣ пришлось имѣть съ ними столкновеніе и въ результатѣ—большое разочарованіе.

Рисуя высокое служеніе священника, ты писалъ мнѣ словами священнаго писанія: „Внимайте *себѣ* и *всему стаду*, въ которомъ Духъ Святыи поставилъ васъ *блостителями части церкви* Господа Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28 ст.) или „Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ *не принужденно, но охотно* (и *богоугодно*) не для *чуждой* *корысти*, но *изъ усердія*“ (1 Петр. 5, 2 ст.)

Прости, что подчеркнулъ нѣкоторыя слова писанія. Но эти-то слова и указываютъ мнѣ, какъ далеко отъ Божественнаго предначертанія большинство нашихъ пастырей. Вѣдь и о. Іоаннъ Кронштадтскій (считаю его близкимъ къ нарисованному идеалу) былъ одинъ за нѣсколько лѣтъ. Словъ нѣтъ, можетъ быть есть и еще свѣтлые, высокоправедные служители алтара, но ихъ такъ мало, они такъ незамѣтны, работая въ тиши, созидаѣ дѣло Божіе, а остальные?.. Большинство прямая противоположность!

Гдѣ тѣ „блостители“, которые знали бы свою паству, знали бы внутреннюю жизнь каждой семьи, чтобы во время прйдти на по-

мощь, которые знали бы душу каждого своего духовнаго сына, умѣли бы духомъ кротости остановить его на скольскомъ пути грѣха, и направить его нравственную жизнь по пути правды, добра? Пользуются ли пастыри тѣми церковными правами, которыя даны имъ для вразумленія паствы? Казенная проповѣдь, такая же исповѣдь и совершеніе другихъ таинствъ, а о частныхъ требоухъ не хочу и говорить. Гдѣ тотъ священникъ, который могъ бы „*внимать всему стаду*“, когда шагъ за шагомъ пастыри отодвигаются дальше отъ своей паствы, когда многіе изъ священниковъ не знаютъ большинства своихъ прихожанъ не только по имени, но даже и въ лицо, когда священникъ интересуется прихожаниномъ только постольку, поскольку онъ богатъ и приверженъ къ церкви и причту?

„Пасите Божіе стадо *не принужденно*“. А пастыри положительно тяготятся возложенными на нихъ обязанностями.

Частная исповѣдь больного. Какое широкое поле для дѣятельности священника! Вѣдь не каждый такой больной умираетъ; и здѣсь при постели, когда онъ (больной) чувствуетъ страхъ предъ приближеніемъ наступающей смерти, какъ не воздѣйствовать на него, какъ не внушить ему, что страшна не смерть, а та грѣховная жизнь, которая заставляетъ бояться страшнаго суда. Здѣсь вновь можно духовно переродить человѣка, измѣнить въ корень его бывшую жизнь! А какъ неохотно идетъ священникъ исполнять такую требу. „Надобли“, говоритъ. И не только не пользуется такимъ самымъ удобнымъ случаемъ, но часто съ поспѣшностью прочитаетъ двѣ—три молитвы, исповѣдуетъ по шаблону и считаетъ, что спасъ душу. Охъ! не ошибается ли онъ? Помню я, да, вѣроятно, поминишь и ты о. П. Тер. который свои не долгіе годы священства провелъ положительно въ домахъ своихъ прихожанъ. Гдѣ больные, тамъ и онъ съ утѣшеніемъ и съ лекарьствомъ; гдѣ пала лошадь, корова, онъ тамъ, гдѣ въ семьѣ несчастье, — онъ съ молебномъ, гдѣ ссора и вражда — онъ примирителемъ. Всѣ полюбили его, а раскольники первые оплакивали его безвременную кончину. Онъ зналъ всѣхъ, зналъ, у кого что случилось и всѣмъ умѣлъ помочь. Да, свѣтлый примѣръ. Что имъ руководило? Что давало ему силу отдаваться цѣлкомъ, не жалѣя себя на служеніе ближнему. Этотъ дѣйствительно работалъ, „*не принужденно, богоугодно, изъ усердія*“, по „*не для гнусной выгоды*“. Теперь такихъ предъ моими глазами не проходило. Какъ то замѣтно, что каждый

шагъ оцѣнивается только копѣйкой, будь то таинство, или простая треба.

Чувствую, что въ оправданіе своихъ сослуживцевъ, ты будешь говорить, что не каждый дѣлается прямо идеальнымъ пастыремъ, что для этого требуется время, подготовка, выработка самого себя.

Это правда. Но жизнь указываетъ намъ чаще совершенно обратное. Въ первые годы еще замѣтно желаніе работать, что то создать. Но порывъ быстро проходитъ, наступаетъ охлажденіе и начинается обычная работа по шаблону. Скажешь—что не все же—таковы. Вѣрю, можетъ быть есть, были и будутъ единичные случаи безавѣтной работы, постепеннаго самоусовершенствованія. Но смотри, проявилась ли въ чемъ эта работа? У васъ нѣтъ общины, вы живете и дѣйствуете каждый только самъ по себѣ. Гдѣ ваша общая работа? Если вы и собираетесь на Епархіальные съѣзды, то тамъ у васъ рѣшаются вопросы исключительно почти внѣшней матеріальной жизни и обстановки, а духовнаго единенія нѣтъ, общихъ мѣръ нравственнаго воздѣйствія на приходъ не вырабатывается, мѣры борьбы съ иновѣріемъ, расколомъ и сектантствомъ почти не обсуждаются. Въ селахъ вы замираете. Вамъ чуждо все, что внѣ вашего матеріальнаго прихода. Газеты, журналы вы, или совѣтъ не выписываете, а если и выписываются духовные журналы для церкви, по обязанности, то въ большинствѣ случаевъ не читаете. Отчего такъ мало подписчиковъ на все духовные журналы, въ то время, какъ многіе свѣтскіе журналы считаютъ подписчиковъ десятками, сотнями тысячъ? Богословскіе и научные журналы имѣютъ самое минимальное, сравнительно съ другими, число подписчиковъ. А ваши епархіальные журналы? Вѣдь они ваше дѣтище! И что же? Все они тощи. Неужели у васъ нѣтъ ничего общаго? Неужели вамъ не чѣмъ подѣлиться другъ съ другомъ? Неужели у васъ нѣтъ желанія обмѣняться мыслями? Неужели у васъ не зарождается никакихъ проектовъ къ улучшенію своего быта, своего прихода, жизни своей церкви? Вѣдь, кажется, кому бы и заполнить страницы епархіальнаго органа, какъ не самому духовенству. Неужели съ васъ достаточно резолюцій Епископовъ и указовъ консисторій? Да и они что могутъ предписать и указать, если не имѣютъ откуда почерпнуть свѣдѣній о нуждахъ пастырей и пасомыхъ?

Въ чемъ же протекають у духовенства часы досуга? А такихъ часовъ должно быть много, разъ духовенство такъ чиповнически гля-

дигъ на свои обязанности. Жизнь и на этотъ вопросъ даетъ точный отвѣтъ. Поиски за удовольствіями и развлеченіями. Глушь, тоска! И ѣдутъ за 10—20 верстъ. Собираются, думаешь, поговорить, посоветоваться. И что же? Разговоры пустые, пересуды. Это общительные, любящіе жизнь, общество. А необщительные, для которыхъ чуждо всякое общество, тѣ сначала грустятъ, тоскуютъ въ одиночествѣ, а потомъ.... выпивка съ Ив. Петровичемъ, съ Петромъ Ивановичемъ, предъ обѣдомъ, предъ завтракомъ. А тамъ жизни нѣтъ, нищи нѣтъ для ума и сердца и въ результатѣ горе.... Прости ради Господа; говорю не о всѣхъ безъ исключенія.

Свящ. I. С.

(Окончаніе будетъ).

Съ пловучей церкви.

(Дневникъ 6—16 сентября сего года прот. Петра Горохова).

Сентября 6-го дни, отслуживъ Господу Богу молебное пѣніе о сохраненіи плавающихъ по морю, мы отплыли отъ пристани Беззубикова въ 3 часа пополудни по направленію къ двѣнадцати-футовому рейду. Въ 10-ть часовъ ночи мы стали на якорь съ тѣмъ, чтобы утромъ отслужить молебное пѣніе на близъ лежащихъ промыслахъ Беззубикова и Сапожниковъ (Франжерейный).

Сентября 7-го. Въ 7-мъ часовъ утра мы подошли къ первому. Рабочіе съ радостными лицами высыпали встрѣтить и полюбоваться на плавающую церковь, многіе обнажили головы и крестились. Управляющій промысломъ съ христіанскою готовностію изъявилъ согласіе чрезъ полчаса объявить народу о служеніи молебна. Ударили въ колоколь и народъ быстро наполнилъ всю церковь. Большинство рабочихъ были подростки, начиная съ 12—13-ти лѣтъ. Тяжело было смотрѣть на этихъ малышей, обреченныхъ съ отроческихъ лѣтъ вращаться въ столь тмеворной для правдивности промысловой атмосферѣ.

Запѣли „Царю Небесный“ и церковь огласилась множествомъ молодыхъ голосовъ. Замѣтно было, что многіе изъ поющихъ получили нѣкоторый навыкъ къ пѣнію. Молились съ большимъ усердіемъ. Желающихъ помолиться было столько, что по окончаніи молебна пришлось слу-